

Стихотворения

К ДРУГУ СТИХОТВОРЦУ

Арист! и ты в толпе служителей Парнаса!
 Ты хочешь оседлать упрямого Пегаса;
 За лаврами спешишь опасною стезей
 И с строгой критикой вступаешь смело в бой!

Арист, поверь ты мне, оставь перо, чернилы,
 Забудь ручьи, леса, унылые могилы,
 В холодных песенках любовью не пылай;
 Чтоб не слететь с горы, скорее вниз ступай!
 Довольно без тебя поэтов есть и будет;
 Их напечатают — и целый свет забудет.
 Быть может, и теперь, от шума удалясь
 И с глупой музою навек соединясь,
 Под сенью мирною Минервиной эгиды¹
 Сокрыт другой отец второй «Тилемахиды»².
 Страшися участи бессмысленных певцов,
 Нас убивающих громадою стихов!
 Потомков поздних дань поэтам справедлива;
 На Пинде лавры есть, но есть там и крапива.
 Страшися бесславия! — Что, если Аполлон,
 Услышав, что и ты полез на Геликон,
 С презреньем покачав кудрявой головою,
 Твой гений наградит — спасительной лозою?

Но что? ты хмуришься и отвечать готов;
 «Пожалуй, — скажешь мне, — не трать излишних слов;
 Когда на что решусь, уж я не отступаю,
 И знай, мой жребий пал, я лиру избираю.

¹ То есть в школе. (Примеч. А. С. Пушкина.)

² Поэма В. К. Тредиаковского.

Пусть судит обо мне как хочет целый свет,
Сердись, кричи, бранись, — а я таки поэт».

Арист, не тот поэт, кто рифмы плетсть умеет
И, перьями скрыпя, бумаги не жалеет.
Хорошие стихи не так легко писать,
Как Витгенштейну французов побеждать.
Меж тем как Дмитриев, Державин, Ломоносов,
Певцы бессмертные, и честь и слава россов,
Питают здравый ум и вместе учат нас,
Сколь много гибнет книг, на свет едва родясь!
Творенья громкие Рифматова, Графова
С тяжелым Бибрусом¹ гниют у Глазунова;
Никто не вспомнит их, не станет вздор читать,
И Фебова на них проклятия печать.

Положим, что, на Пинд взобравшись счастливо,
Поэтом можешь ты назваться справедливо:
Все с удовольствием тогда тебя прочтут.
Но мнишь ли, что к тебе рекой уже текут
За то, что ты поэт, несметные богатства,
Что ты уже берешь на откуп государства,
В железных сундуках червонцы хоронишь
И, лежа на боку, покойно ешь и спишь?
Не так, любезный друг, писатели богаты;
Судьбой им не даны ни мраморны палаты,
Ни чистым золотом набиты сундуки:
Лачужка под землей, высоки чердаки —
Вот пышны их дворцы, великолепны залы.
Поэтов — хвалят все, питают — лишь журналы;
Катится мимо их Фортуны колесо;
Родился наг и наг ступает в гроб Руссо²;
Камоэнс с нищими постелю разделяет;
Костров на чердаке безвестно умирает,
Руками чуждыми могиле предан он:
Их жизнь — ряд горестей, гремяща слава — сон.

¹ Подразумеваются С. А. Ширинский-Шихматов, гр. Д. И. Хвостов и С. С. Бобров — приверженцы «Беседы любителей русского слова».

² Жан-Батист Руссо — французский лирик.

Ты, кажется, теперь задумался немного.
«Да что же, — говоришь, — судя о всех так строго.
Перебирая всё, как новый Ювенал,
Ты о поэзии со мною толковал;
А сам, поссорившись с парнасскими сестрами,
Мне проповедовать пришел сюда стихами?
Что сделалось с тобой? В уме ли ты иль нет?»
Арист, без дальних слов, вот мой тебе ответ:

В деревне, помнится, с мирянами простыми,
Священник пожилой и с кудрями седыми,
В миру с соседями, в чести, довольстве жил
И первым мудрецом у всех издавна слыл.
Однажды, осушив бутылки и стаканы,
Со свадьбы, под вечер, он шел немного пьяный;
Попалися ему навстречу мужики.
«Послушай, батюшка, — сказали простяки, —
Настави грешных нас — ты пить ведь запрещаешь,
Быть трезвым всякому всегда повелеваешь,
И верим мы тебе; да что ж сегодня сам...»
«Послушайте, — сказал священник мужикам, —
Как в церкви вас учу, так вы и поступайте,
Живите хорошо, а мне — не подражайте».

И мне то самое пришлось отвечать;
Я не хочу себя нисколько оправдать:
Счастлив, кто, ко стихам не чувствуя охоты,
Проводит тихий век без горя, без заботы,
Своими одами журналы не тягчит
И над экспромтами недели не сидит!
Не любит он гулять по высотам Парнаса,
Не ищет чистых муз, ни пылкого Пегаса;
Его с пером в руке Рамаков¹ не страшит;
Спокоен, весел он. Арист, он — не пиит.

Но полно рассуждать — боюсь тебе наскучить
И сатирическим пером тебя замучить.

¹ Имеется в виду П. И. Макаров — критик, последователь Н. М. Карамзина.

Теперь, любезный друг, я дал тебе совет,
Оставишь ли свирель, умолкнешь или нет?..
Подумай обо всем и выбери любое:
Быть славным — хорошо, спокойным — лучше вдвое.

КРАСАВИЦЕ, КОТОРАЯ НЮХАЛА ТАБАК

Возможно ль? вместо роз, Амуром насажденных,
Тюльпанов, гордо наклоненных,
Душистых ландышей, ясинов и лилей,
Которых ты всегда любила
И прежде всякий день носила
На мраморной груди твоей, —
Возможно ль, милая Климена,
Какая странная во вкусе перемена!..
Ты любишь обонять не утренний цветок,
А вредную траву зеленую,
Искусством превращенну
В пушистый порошок!
Пускай уже седой профессор Геттингена,
На старой кафедре согнувшись дугой,
Вперив в латинщину глубокий разум свой,
Раскашлявшись, табак толченый
Пихает в длинный нос иссохшею рукой;
Пускай молодой драгун усатый
Поутру, сидя у окна,
С остатком утреннего сна,
Из трубки пенковой дым гонит сероватый;
Пускай красавица шестидесяти лет,
У граций в отпуску и у любви в отставке,
Которой держится вся прелесть на подставке,
Которой без морщин на теле места нет,
Злословит, молится, зевает
И с верным табаком печали забывает, —
А ты, прелестная!.. но если уж табак
Так нравится тебе — о пыл воображенья! —
Ах! если, превращенный в прах,
И в табакерке, в заточенье,

Я в персты нежные твои попасться мог,
Тогда б в сердечном восхищенье
Рассыпался на грудь под шелковый платок
И даже... может быть... Но что! мечта пустая.
Не будет этого никак.
Судьба завистливая, злая!
Ах, отчего я не табак!..

ПИРУЮЩИЕ СТУДЕНТЫ

Друзья! досужный час настал;
Все тихо, все в покое;
Скорее скатерть и бокал!
Сюда, вино золотое!
Шипи, шампанское, в стекле.
Друзья, почто же с Кантом
Сенека, Тацит на столе,
Фольянт над фолиантом?
Под стол холодных мудрецов,
Мы полем овладеем;
Под стол ученых дураков!
Без них мы пить умеем.

Ужели трезвого найдем
За скатертью студента?
На всякий случай изберем
Скорее президента.
В награду пьяным — он нальет
И пунш и грог душистый,
А вам, спартанцы, поднесет
Воды в стакане чистой!
Апостол неги и прохлад,
Мой добрый Галич¹, vale!²
Ты Эпикуров младший брат,
Душа твоя в бокале.

¹ Профессор российской и латинской словесности, преподававший в Лицее в 1814—1815 гг.

² Будь здоров! (*лат.*)

Главу венками убери,
Будь нашим президентом,
И станут самые цари
Завидовать студентам!

Дай руку, Дельвиг! что ты спишь?
Проснись, ленивец сонный!
Ты не под кафедрой сидишь,
Латынью усыпленный.
Взгляни: здесь круг твоих друзей;
Бутыль вином налита,
За здравье нашей музыки пей,
Парнасский волокита.
Остряк любезный, по рукам!
Полней бокал досуга!
И вылей сотню эпиграмм
На недруга и друга.

А ты, красавец молодой,
Сиятельный повеса!¹
Ты будешь Вакха жрец лихой,
На прочее — завеса!
Хотя студент, хотя я пьян,
Но скромность почитаю;
Придвинь же пенистый стакан,
На брань благословляю.

Товарищ милый, друг прямой²,
Тряхнем рукою руку,
Оставим в чаше круговой
Педантам сродну скуку:
Не в первый раз мы вместе пьем,
Нередко и бранимся,
Но чашу дружества нальем —
И тотчас помиримся.

А ты, который с детских лет
Одним весельем дышишь,

¹ Кн. А. М. Горчаков.

² И. И. Пущин.

Забавный, право, ты поэт,
Хоть плохо басни пишешь;
С тобой тасуюсь без чинов,
Люблю тебя душою,
Наполни кружку до краев, —
Рассудок! бог с тобою!

А ты, повеса из повес¹,
На шалости рожденный,
Удалый хват, головорез,
Приятель задушевный,
Бутылки, рюмки разобьем
За здоровье Платова,
В казачью шапку пунш нальем —
И пить давайте снова!..

Приблизься, милый наш певец².
Любимый Аполлоном!
Воспой властителя сердец
Гитары тихим звоном.
Как сладостно в стесненну грудь
Томленье звуков льется!..
Но мне ли страстью воздохнуть?
Нет! пьяный лишь смеется!

Не лучше ль, Роде записной³,
В честь Вакховой станицы
Теперь скрипеть тебе струной
Расстроенной скрипицы?
Запойте хором, господа,
Нет нужды, что нескладно;
Охрипли? — это не беда:
Для пьяных всё ведь ладно!

Но что?.. я вижу всё вдвоем;
Двоится штоф с араком;

¹ И. В. Малиновский.

² Н. А. Корсаков.

³ М. Л. Яковлев — лицейский товарищ А. С. Пушкина, хорошо игравший на скрипке (Роде — известный в то время скрипач).

Вся комната пошла кругом;
Покрылись очи мраком...
Где вы, товарищи? где я?
Скажите, Вакха ради...
Вы дремлете, мои друзья,
Склонившись на тетради...
Писатель за свои грехи!
Ты с виду всех трезвее;
Вильгельм¹, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее.

ВОСПОМИНАНИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Навис покров угрюмой ночи
На своде дремлющих небес;
В безмолвной тишине почили дол и рощи,
В седом тумане дальний лес;
Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях,
И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывет в серебристых облаках.

С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой,
Там в тихом озере плескаются наяды
Его ленивою волной;
А там в безмолвии огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы русской² храм?

Не се ль Элизиум полнощный,
Прекрасный Царскосельский сад,
Где, льва³ сразив, почил орел России мощный
На лоне мира и отрад?

¹ В. К. Кюхельбекер.

² Екатерина II.

³ Герб Швеции.

Промчались навсегда те времена златые,
Когда под скипетром великия жены
Венчалась славою счастливая Россия,
Цвеля под кровом тишины!

Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспоминанья прежних лет;
Возрев вокруг себя, со вздохом росс вещает:
«Исчезло все, великой нет!»
И, в думу углублен, над зланными берегами
Сидит в безмолвии, склоня ветрам слух.
Протекшие лета мелькают пред очами,
И в тихом восхищенье дух.

Он видит: окружен волнами,
Над твердой, мшистою скалой
Вознесся памятник. Ширяся крылами,
Над ним сидит орел молодой.
И цепи тяжкие и стрелы громовые
Вкруг грозного столпа трикратно обвились;
Кругом подножия, шумя, валы седые
В блестящей пене улеглись.

В тени густой угрюмых сосен
Воздвигся памятник простой.
О, сколь он для тебя, кагульский брег, поносен!
И славен родине драгой!
Бессмертны вы вовек, о росски исполины,
В боях воспитанны средь бранных непогод!
О вас, сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдет молва из рода в род.

О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,
Потомки грозные славян,
Перуном Зевсовым победу похищали;
Их смелым подвигам страшась, дивился мир;
Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир.

И ты промчался, незабвенный!
И вскоре новый век узрел
И брани новые, и ужасы военные;
Страдать — есть смертного удел.
Блеснул кровавый меч в неукротимой длани
Коварством, дерзостью венчанного царя;
Восстал вселенной бич — и вскоре новой брани
Зарделась грозная заря.

И быстрым понеслись потоком
Враги на русские поля.
Пред ними мрачна степь лежит во сне глубоком,
Дымится кровию земля;
И селы мирные, и грады в мгле пылают,
И небо заревом оделось вокруг,
Леса дремучие бегущих укрывают,
И праздный в поле ржавит плуг.

Идут — их силе нет препоны,
Все рушат, все свергают в прах,
И тени бледные погибших чад Беллоны,
В воздушных съединясь полках,
В могилу мрачную нисходят непрестанно
Иль бродят по лесам в безмолвии ночи...
Но клики раздались!.. идут в дали туманной! —
Звучат кольчуги и мечи!..

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем зажжены.
Вострепещи, тиран! уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь богатыря,
Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья
За Русь, за святость алтаря.

Ретивы кони бранью пышут,
Усеян ратниками дол,
За строем строй течет, все мстью, славой дышат,
Восторг во грудь их перешел.

Летят на грозный пир; мечам добычи ищут,
И се — пылает брань; на холмах гром гремит,
В сгущенном воздухе с мечами стрелы свищут,
И брызжет кровь на щит.

Сразились. — Русский победитель!
И вспять бежит надменный галл;
Но сильного в боях небесный вседержитель
Лучом последним увенчал,
Не здесь его сразил воитель поседельй¹;
О бородинские кровавые поля!
Не вы неистовству и гордости пределы!
Увы! на башнях галл Кремля!..

Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горести и бед,
И вы их видели, врагов моей отчизны!
И вас багрила кровь и пламень пожирал!
И в жертву не принес я мщенья вам и жизни;
Вотще лишь гневом дух пылал!..

Где ты, краса Москвы стоголовой,
Родимой прелесть стороны?
Где прежде взору град являлся величавый,
Развалины теперь одни;
Москва, сколь русскому твой зрак унылый страшен!
Исчезли здания вельможей и царей,
Все пламень истребил. Венцы затмились башен,
Чертоги пали богачей.

И там, где роскошь обитала
В сенистых рощах и садах,
Где мирт благоухал и липа трепетала,
Там ныне угли, пепел, прах.

¹ М. И. Кутузов.

В часы безмолвные прекрасной, летней ночи
Веселье шумное туда не полетит,
Не блещут уж в огнях берега и светлы рощи:
Все мертво, все молчит.

Утешься, мать градов России,
Возри на гибель пришлеца.
Отяготела днесь на их надменны выи
Десница мстящая Творца.
Взгляни: они бегут, озреться не дерзают,
Их кровь не престаёт в снегах реками течь;
Бегут — и в тьме ночной их глад и смерть сретают.
А с тыла гонит русский меч.

О вы, которых трепетали
Европы сильны племена,
О галлы хищные! и вы в могилы пали.
О страх! о грозны времена!
Где ты, любимый сын и счастья и Беллоны,
Презревший правды глас, и веру, и закон,
В гордыне возмечтав мечом низвергнуть троны?
Исчез, как утром страшный сон!

В Париже росс! — где факел мщенья?
Поникни, Галлия, главой.
Но что я вижу? Росс с улыбкой примиренья
Грядет с оливою златой.
Еще военный гром грохочет в отдаленье,
Москва в унынии, как степь в полнощной мгле,
А он — несет врагу не гибель, но спасенье
И благотворный мир земле.

О скальд России вдохновенный¹,
Воспевший ратных грозный строй,
В кругу товарищей, с душой воспламененной,
Греми на арфе золотой!

¹ В. А. Жуковский.

Да снова стройный глас героям в честь прольется,
И струны гордые посыплют огонь в сердца,
И ратник молодой вскипит и содрогнется
При звуках бранного певца.

MON PORTRAIT

Vous me demandez mon portrait,
Mais peint d'après nature;
Mon cher, il sera bientôt fait,
Quoique en miniature.

Je suis un jeune polisson,
Encore dans les classes;
Point sot, je le dis sans façon
Et sans fades grimaces.

Onc il ne fut de babillard,
Ni docteur en Sorbonne —
Plus ennuyeux et plus braillard,
Que moi-même en personne.

Ma taille à celles des plus longs
Ne peut être égalée;
J'ai le teint frais, les cheveux blonds
Et la tête bouclée.

J'aime et le monde et son fracas,
Je hais la solitude;
J'abhorre et noises, et débats,
Et tant soit peu l'étude.

Spectacles, bals me plaisent fort,
Et d'après ma pensée,
Je dirais ce que j'aime encor...
Si n'étais au Lycée.

Après celà, mon cher ami,
L'on peut me reconnaître:

Oui! tel que le bon Dieu me fit,
Je veux toujours paraître.

Vrai démon pour l'espiègerie,
Vrai singe par sa mine,
Beaucoup et trop d'étourderie.
Ma foi, voilà Pouchkine.

<Перевод>

МОЙ ПОРТРЕТ

Вы просите у меня мой портрет,
Но списанный с натуры;
Дорогой мой, он сейчас же будет готов,
Но только в миниатюре.

Я молодой повеса,
Еще на школьной скамье;
Не глуп, говорю без стеснения
И без жеманного кривлянья.

Никогда не было болтуна,
Ни доктора Сорбонны —
Надоедливее и крикливее,
Чем я, собственной своей персоной.

По росту я с самыми долговязыми
Вряд ли могу равняться;
У меня свежий цвет лица, русые волосы
И кудрявая голова.

Я люблю толпу и ее шум,
Одиночество ненавижу;
Мне претят ссоры и споры,
А отчасти и учение.

Спектакли, балы мне очень нравятся,
И, коли уж признаваться,
Я сказал бы, что еще люблю...
Если бы не был в Лицее.

По всему этому, мой милый друг,
Меня можно узнать.
Да, таким, как бог меня сотворил,
Я хочу всегда казаться.

Сущий бес в проказах,
Сушая обезьяна лицом,
Много, слишком много ветрености —
Вот каков Пушкин (*фр.*)

ВОСПОМИНАНИЕ

(к пуцину)

Помнишь ли, мой брат по чаше,
Как в оградной тишине
Мы топили горе наше
В чистом, пенистом вине?

Как, укрывшись молчаливо
В нашем темном уголке,
С Вакхом нежились лениво,
Школьной стражи вдалеке?

Помнишь ли друзей шептанье
Вкруг бокалов пуншевых,
Рюмок грозное молчанье,
Пламя трубок грошевых?

Закипев, о, сколь прекрасно
Токи дымные текли!..
Вдруг педанта глас ужасный
Нам слышался вдали...

И бутылки вмиг разбиты,
И бокалы все в окно —
Всюду по полу разлиты
Пунш и светлое вино.

Убегаем торопливо —
Вмиг исчез минутный страх!
Щек румяных цвет игривый,
Ум и сердце на устах,

Хохот чистого веселья,
Неподвижный, тусклый взор
Изменяли час похмелья,
Сладкий Вакха заговор.

О друзья мои сердечны!
Вам клянуся, за столом
Всякий год в часы беспечны
Поминать его вином.

МОЯ ЭПИТАФИЯ

Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою,
С любовью, ленью провел веселый век.
Не делал доброго, однако ж был душою,
Ей-богу, добрый человек.

К ДЕЛЬВИГУ¹

Послушай, муз невинных
Лукавый духовник:
Жилец полей пустынных,
Поэтов грешный лик
Умножил я собою,
И я главой поник
Пред милою мечтою;
Мой дядюшка-поэт
На то мне дал совет
И с музами сосватал.
Сначала я шалил,
Шутя стихи кроил,
А там их напечатал,

¹ Ответ на напечатанное в «Российском музее» послание А. А. Дельвига «Пушкину».

И вот теперь я брат
Бестолкову пустому,
Тому, сему, другому,
Да я ж и виноват!

Спасибо за посланье,
Но что мне пользы в том?
На грешника потом
Ведь станут в посмеянье
Указывать перстом!
Изменник! с Аполлоном
Ты, видно, заодно;
А мне прослыть Прадоном
Отныне суждено.
Везде беды застану!
Увы мне, метроману,
Куда сокроюсь я?
Предатели-друзья
Невинное творенье
Украдкой в город шлют
И плод уединенья
Тиснению предают, —
Бумагу убивают!
Поэта окружают
С улыбкой остряки.
«Ах, сударь! мне сказали,
Вы пишете стишки;
Увидеть их нельзя ли?
Вы в них изображали,
Конечно, ручейки,
Конечно, василечек,
Иль тихий ветерочек,
И рощи, и цветки...»

О Дельвиг! начертали
Мне музы мой удел;
Но ты ль мои печали
Умножить захотел?
В объятиях Морфея
Беспечный дух лелея,

Еще хоть год один
Позволь мне полениться
И негой насладиться, —
Я, право, неги сын!
А там, хоть нет охоты,
Но придут уж заботы
Со всех ко мне сторон:
И буду принужден
С журналами сражаться,
С газетой торговаться,
С Графовым¹ восхищаться...
Помилуй, Аполлон!

РОЗА

Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза,
Дитя зари.
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на лилею
Нам укажи.

ГРОБ АНАКРЕОНА

Всё в таинственном молчанье;
Холм оделся темнотою;
Ходит в облачном сиянье
Полумесяц молодой.

¹ Гр. Д. И. Хвостов.

Вижу: лира над могилой
Дремлет в сладкой тишине;
Лишь порою звон унылый,
Будто лени голос милый,
В мертвой слышится струне.
Вижу: горлица на лире,
В розах кубок и венец...
Други, здесь почует в мире
Сладострастия мудрец.
Посмотрите: на порфире
Оживил его резец!
Здесь он в зеркало глядится,
Говоря: «Я сед и стар,
Жизнью дайте ж насладиться;
Жизнь, увы, не вечный дар!»
Здесь, подняв на лиру длани
И нахмуря важно бровь,
Хочет петь он бога брани,
Но поет одну любовь.
Здесь готовится природе
Долг последний заплатить:
Старец пляшет в хороводе,
Жажду просит утолить.
Вкруг любовника седого
Девы скачут и поют;
Он у времени скупого
Крадет несколько минут.
Вот и музы и хариты
В гроб любимца увели;
Плющем, розами увиты,
Игры вслед за ним пошли...
Он исчез, как наслажденье,
Как веселый сон любви.
Смертный, век твой привиденье:
Счастье резвое лови;
Наслаждайся, наслаждайся;
Чаще кубок наливай;
Страстью пылкой утомляйся
И за чашей отдыхай!

СОДЕРЖАНИЕ

«Душа в заветной лире...» С. А. Фомичев 5

Стихотворения

1814

К другу стихотворцу 41
Красавице, которая нюхала табак 44
Пирующие студенты 45
Воспоминания в Царском Селе («Навис покров угрюмой ночи...») 48
Mon portrait 53

1815

Воспоминание (К Пушкину) 55
Моя эпитафия 56
К Дельвигу («Послушай, муз невинных...») 56
Роза 58
Гроб Анакреона 58

1816

* Из письма к кн. П. А. Вяземскому 60
Разлука («Когда пробил последний счастьем час...») 60
Элегия («Счастлив, кто в страсти сам себе...») 61
Желание 62
Друзьям («Богами вам еще даны...») 62
Здравный кубок 63
Пробуждение 64

1817 (Лицей)

К Каверину («Забудь, лобезный мой Каверин...») 65
Разлука («В последний раз, в сени уединенья...») 65

1817 (После Лицея)

«Простите, верные дубравы!...» 67
«Краев чужих неопытный любитель...» 67
Вольность. *Ода* 68

* Здесь и далее «звездочкой» отмечены стихотворения, озаглавленные редакторами (у Пушкина названий не имеющие).

1818	
Жуковскому («Когда, к мечтательному миру...»)	71
К портрету Жуковского	71
К Чаадаеву («Любви, надежды, тихой славы...»)	72
К *** («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...»)	72
1819	
Деревня	73
Домовому	74
Уединение	75
Веселый пир	75
Возрождение	76
«Напрасно, милый друг, я мыслил утаить...»	76
1820 (Петербург)	
* На Колосову («Все пленяет нас в Эсфири...»)	77
«Мне бой знаком — люблю я звук мечей...»	77
1820 (Юг)	
«Погасло дневное светило...»	78
«Увы, зачем она блистает...»	79
К *** («Зачем безвременную скуку...»)	79
К портрету Вяземского	80
Черная шаль	80
Нереида	81
«Редет облаков летучая гряда...»	82
1821	
«Я пережил свои желанья...»	83
Кинжал	83
«Кто видел край, где роскошью природы...»	84
«Умолкну скоро я! Но если в день печали...»	85
Наполеон	86
К Овидию	89
«В твою светлицу, друг мой нежный...»	92
1822	
Песнь о вещем Олеге	93
Таврида	96
Послание цензору	99
«Наперсница волшебной старины...»	102
Узник	103
1823	
Птичка	104
Ночь	104
Демон	104
«Свободы сеятель пустынный...»	105

«Простишь ли мне ревнивые мечты...»	106
Телега жизни	107
1824 (Юг)	
Прозерпина	108
«Всё кончено: меж нами связи нет...»	109
«Полу-милорд, полу-купец...»	109
1824 (Михайловское)	
* Из письма к Вульффу («Здравствуй, Вульф, приятель мой!..») . . .	110
К Языкову («Издревле сладостный союз...»)	110
Разговор книгопродавца с поэтом	112
К морю	117
Фонтану Бахчисарайского дворца	119
Подражания Корану	120
Чаадаеву («К чему холодные сомненья?...»)	126
Аквилон	127
Клеопатра	128
1825	
Сожженное письмо	130
Желание славы	130
«Храни меня, мой талисман...»	131
Андрей Шенье	132
К*** («Я помню чудное мгновенье...»)	138
«Если жизнь тебя обманет...»	139
Вакхическая песня	139
19 октября («Роняет лес багряный свой убор...»)	140
Сцена из Фауста	144
Зимний вечер	148
Буря	149
«Люблю ваш сумрак неизвестный...»	149
Прозаик и поэт	150
1826	
«Под небом голубым страны своей родной...»	151
Песни о Стеньке Разине	151
Признание («Я вас люблю — хоть я бешусь...»)	153
Пророк	154
* И. И. Пущину («Мой первый друг, мой друг бесценный...»)	155
Стансы («В надежде славы и добра...»)	156
Ответ Ф. Т.*** («Нет, не черкешенка она...»)	156
Зимняя дорога	157
К** («Ты богоматерь, нет сомненья...»)	158
Няне («Подруга дней моих суровых...»)	158
1827	
«Во глубине сибирских руд...»	159

Три ключа («В степи мирской, печальной и безбрежной...»)	159
Арион	160
«Какая ночь! Мороз трескучий...»	160
* Кипренскому	162
Ангел	162
Поэт («Пока не требует поэта...»)	163
«Все красны боярские конюшни...»	163
«Блажен в золотом кругу вельмож...»	164
19 октября 1827 («Бог помочь вам, друзья мои...»)	165
Талисман	165

1828

Друзьям («Нет, я не льстец, когда царю...»)	167
Воспоминание («Когда для смертного умолкнет шумный день...»)	168
Ты и вы	168
«Дар напрасный, дар случайный...»	169
«Кобылица молодая...»	169
«Не пой, красавица, при мне...»	170
Портрет («С своей пылающей душой...»)	170
Утопленник. <i>Простонародная сказка</i>	170
«Рифма, звучная подруга...»	173
«Ворон к ворону летит...»	174
«Город пышный, город бедный...»	175
Анчар	175
Цветок	176
Поэт и толпа	177
«Каков я прежде был, таков и ныне я...»	179
* Альбомные стихи А. П. Керн	179
«Как быстро в поле, вокруг открытом...»	180

1829

«Подъезжая под Ижоры...»	181
Приметы	181
«На холмах Грузии лежит ночная мгла...»	182
«Жил на свете рыцарь бедный...»	182
Из Гафиза («Не пленяйся бранной славой...»)	184
Олегов щит	185
Дорожные жалобы	185
«Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...»	186
Зимнее утро	188
«Я вас любил: любовь еще, быть может...»	189
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»	189
Кавказ	190
Монастырь на Казбеке	191
Воспоминания в Царском Селе («Воспоминаньями смущенный...»)	191
«О сколько нам открытий чудных...»	193

1830	
«Что в имени тебе моем?..»	194
Ответ («Я вас узнал, о мой оракул...»)	194
Сонет («Суровый Дант не презирал сонета...»)	195
К вельможе	195
«Когда в объятия мои...»	198
Поэту («Поэт! не дорожи любовью народной...»)	199
Мадонна	200
Бесы	200
Элегия («Безумных лет угасшее веселье...»)	202
Царскосельская статуя	202
Отрок	203
Рифма («Эхо, бессонная нимфа, скиталась по берегу Пеня...»)	203
На перевод Илиады («Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи...»)	203
Труд	203
Прощанье («В последний раз твой образ милый...»)	204
Паж, или Пятнадцатый год	204
«Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»	205
«Я здесь, Инезилья...»	206
Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы	207
Герой	207
«В начале жизни школу помню я...»	210
К переводу Илиады («Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера...»)	211
«Для берегов отчизны дальной...»	211
Из <i>Barry Cornwall</i> («Пью за здравие Мери...»)	212
Моя родословная	213
«Два чувства дивно близки нам...»	216
1831	
«Перед гробницею святой...»	217
Клеветникам России	218
Бородинская годовщина	219
Эхо	222
«Чем чаще празднует Лицей...»	222
1832	
«И дале мы пошли — и страх обнял меня...»	224
Мальчику (Из <i>Катулла</i>)	225
* Гнедичу («С Гомером долго ты беседовал один...»)	226
Красавица («Всё в ней гармония, всё диво...»)	226
К*** («Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...»)	227
1833	
«Свят Иван, как пить мы станем...»	228
Будрыс и его сыновья	229

Содержание

«Когда б не смутное влеченье...»	230
Осень (<i>Отрывок</i>)	231
«Не дай мне Бог сойти с ума...»	234
«В поле чистом серебрится...»	235
1834	
«Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...»	236
«Я возмужал среди печальных бурь...»	236
Песни западных славян	236
1835	
(Из Анакреона). <i>Отрывок</i> . («Узнают коней ретивых...»)	272
Ода LVI (Из Анакреона). («Поредели, побелели...»)	272
Ода LVII («Что же сухо в чаше дно?...»)	273
Полководец	273
«...Вновь я посетил...»	275
«Я думал, сердце позабыло...»	276
Пир Петра Первого	277
Подражание арабскому («Отрок милый, отрок нежный...»)	278
1836	
Д. В. Давыдову («Тебе, певцу, тебе, герою!...»)	279
Художнику	279
Мирская власть	280
(Подражание итальянскому) («Как с древа сорвался предатель ученик...»)	280
«Напрасно я бегу к сионским высотам...»	281
(Из Пиндемонти) («Не дорого ценю я громкие права...»)	281
«Отцы пустынноики и жены непорочны...»	282
«Когда за городом, задумчив, я брожу...»	282
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	283
«Была пора: наш праздник молодой...»	284
«Забыв и рошу и свободу...»	286
Евгений Онегин. Роман в стихах	287
Борис Годунов	483
Маленькие трагедии	
Скупой рыцарь	577
Моцарт и Сальери	597
Каменный гость	608
Пир во время чумы	646
Капитанская дочка	655

Литературно-художественное издание

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
МАЛОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Ответственная за выпуск Алла Степанова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Алексея Соколова
Корректоры Людмила Ни, Светлана Федорова,
Ольга Крылова, Ксения Зобова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Подписано в печать 28.02.2018. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 48. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-AMS-6698-06-R